
ВОВКА
и
ТАЙНА ЛЕНИ
Гурнутин В.
ВСОК
ПТ
МИНСК-17
Пора спать
25 пропущ
© пропущ

Гурнутин Владимир

Вовка и тайна лени

Серия «Вовка и тайна лени», книга 1

https://litres.ru/73883389
SelfPub; 2026

Аннотация

«Вовка и Тайна лени» — фантастическая поучительная повесть о девятилетнем Вовке Сидорове, который ленился настолько сильно, что пробудил магического Лодыря Опухшего. Теперь школы превращаются в диваны, а бытовые предметы обретают голос и характер.

Вместе с Банником Кузьмой, болотным духом Зюзей Полухмыльным и Кибер-Котом Матвеем (голосом Левитана) Вовка проходит четыре испытания: сражается с Танцующим Тазом, мирится с обиженным Холодильником, выигрывает суд у Школьной Доски и накормил блинами Бабу-Ягу.

Главное открытие: вещи — не просто предметы, у них есть чувства. Геройство — не подвиги с мечом, а вынесенный мусор и чистая кружка. Лень не враг, а внутренний зверёк, с которым можно договориться. Ирония, народный юмор и неожиданные морали делают книгу увлекательной и для детей, и для взрослых, которые «тоже когда-то не любили мыть посуду».

Гурнутин Владимир
Вовка и тайна лени

Фантастический детский поучительно-шутливый роман в четырёх частях

Написал один человек, который тоже когда-то не любил мыть посуду.

Часть первая

Вовка и банный чёрт, или секрет богатырского сопения

Глава не по счёту, а по духу

Если вы думаете, что герои — это те, кто с детства ходят строем и едят кашу без капризов, то вы ничего не понимаете в русском героизме. Настоящий герой у нас — это тот, кто сначала скажет «да лааадно, само сделается», а потом, в самый последний момент, когда уже деваться некуда, вдруг орёт «держитесь, я сейчас придумаю что-нибудь страшное!» — и вправду придумывает.

Именно таким был Вовка Сидоров. Девять лет от роду. Животом вверх, языком на подушку, и вся жизнь впереди, но делать ничего не хочется.

В то утро всё пошло не так с первой секунды.

— Вовка, вставай, завтрак простыл! — кричала мама из кухни.

— Да я встаю, — сипло ответил Вовка, зарываясь в одеяло. — Завтрак подождёт.

Он применил Главный Русский Приём — «я ещё пять минуточек». На самом деле минуточек было сорок семь, но Вовка свято верил в то, что время можно обмануть, если с ним договориться. Время пока молчало, но терпело с трудом.

Первый звонок прозвенел, когда он попытался надеть штаны на голову и очень удивился, почему в них так темно.

Второй — когда полез за пирожком в тот самый пакет, который мама строго-настрого запретила трогать.

Пирожок был с картошкой и недельной давности. Он лежал в пакете, вздыхал и, когда Вовка его схватил, вдруг сказал человеческим голосом:

— *Ах ты ж, нехристь… я же с прошлой недели. Меня уже и есть-то нельзя, я только в качестве экспоната.*

Вовка ни капли не удивился. У них в подъезде даже люстра иногда крякала по-утиному, а сосед сверху, дядя Коля, однажды заговорил голосом холодильника.

Схватив рюкзак, в котором вместо тетрадей лежали три сосиски, фонарик и прошлогодняя мандаринка (она уже мумифицировалась и выглядела очень гордо), Вовка вылетел в коридор.

И тут случилось Невероятное.

Его собственные ботинки — те самые, которые он уже ме-

сяц забывал мыть, потому что было лень достать их из-под ванны — вдруг срослись в огромный мокрый лапоть и преградили путь.

— А ну отдай подошву, гад! — закричал Вовка, хотя ботинки были его собственные.

— Сначала почисти меня! — заверещал лапоть. — Я не девочка, чтобы такое терпеть!

Дверь с грохотом захлопнулась сама собой. Вовка понял, что сегодня он опоздает не только в школу, но и в собственную жизнь.

А над ковриком уже закручивалась воронка. Пар, запах берёзового веника — и из этого хаоса вышел маленький коренастый дед с огромными красными ладонями и бородой, похожей на мочалку.

— Ну здравствуй, герой недоделанный, — сказал дед. — Зови меня Кузьма. Я — Банник. Ты своей ленью разбудил Лодыря Опухшего. Теперь все школы страны превратятся в диваны. Гордый будешь али как?

— Мне бы поесть сначала, — жалобно сказал Вовка.

— Правильный ответ, — вздохнул Кузьма. — Еда — это святое. Только еда у нас теперь волшебная. И очень обидчивая.

Так началось приключение, о котором Вовка потом рассказывал в школе, но ему никто не поверил. Кроме одного мальчика из параллельного класса, у которого дома ожил пылесос и потребовал повышения зарплаты.

Как Вовка кашу не победил, а договорился

Кузьма телепортировал Вовку прямо в школьную столовую, но это была уже не столовая, а поле боя. Вместо привычной тёти Маши у раздачи стоял Танцующий Таз. Он трясся, подпрыгивал и разливал по тарелкам не суп, а какую-то серую субстанцию, которая шевелилась и тихо ругалась.

— Герой! — заорал Таз, увидев Вовку. — А ну получи перловкой из рогатки!

Комок липкой каши просвистел мимо Вовкиной головы и приземлился на стул. Стул взвыл, обиделся, скрестил ножки и ушёл в угол. Долго стоял там, отвернувшись, и демонстративно не подпускал к себе никого, даже учительницу по физкультуре.

— Что делать-то? — зашептал Вовка Баннику.

— По-русски надо, — прошептал Кузьма. — Не силой. У нас, русских героев, оружие особое: хитрость, жалость и умение включить дурака. Включай!

Вовка понял, что спорить бесполезно. Он поднял руку кверху (зачем — сам не знал, просто красиво) и громко сказал, глядя прямо в блестящие бока Таза:

— А я не буду с тобой драться! У тебя, наверное, спина болит — целый день детям кашу разливать. Пойдём, я тебе сухарик дам.

Таз замер.

Он стоял и шумел паром целых пять секунд, а потом из крана у него потекли… слёзы. Горячие, с капельками кипят-

ка. Потому что у него никто, никто за всю его тазовую жизнь не спрашивал, не болит ли у него спина.

— П-правда? — всхлипнул Танцующий Таз. — А сухарик с изюмом есть?

— Обижаешь, — соврал Вовка (изюма у него не было, он вообще изюм ненавидел). — Только ты сначала скажи, где этого вашего Лодыря искать.

Таз расплакался от счастья, отдал Вовке волшебную ложку (она сама кормила, когда лень шевелить руками) и показал направление — на третий этаж, в бывший кабинет труда, а теперь — штаб Лодыря Опухшего.

— Первый пункт заповеди, — сказал Кузьма, вытирая мочальную бороду. — Русский герой побеждает не мечом, а фразой «ты мне уважение — я тебе сухарик». Запомни, Сидоров.

Битва с Диваном и Главное открытие

Лодырь Опухший восседал на горе из невыученных уроков. Выглядел он жутковато: огромный, розовый, рыхлый, весь в пуговицах и уведомлениях из телефона, который торчал у него из пупа.

— Ага, Сидоров! — засмеялся Лодырь. — Сейчас я сделаю так, что ты будешь лежать сто лет и смотреть тик-токи без подзарядки. Моё страшное заклятие: «ХАЛЯВА-ПРИ-ДИ-ТИКТОКИ СМОТРИ!»

Вовка почувствовал, что его веки тяжелеют. Ноги сами подгибались. В голове зазвучал приятный, убаюкивающий голос: «Ну зачем тебе это, ну полежи ещё часик, ну ничего же не случится…»

Но тут из-под батареи вылез третий герой — Зюзя Полухмыльный.

Маленький, болотный, весь в тине и с вечно обиженным лицом. Он посмотрел на Лодыря, потом на Вовку, потом крякнул и запел противным голосом:

— *А у Лодыря мозолей нет… потому что он не бегал в буфет…*

Лодырь вздрогнул. Эмоции русского болотного духа — тоска, сарказм и вечная любовь к бутербродам с колбасой — ударили ему прямо в пупок.

— Матвей! Расчёт! — крикнул Вовка.

Из портфеля вывалился Кибер-Кот Матвей. Он был старым, плюшевым, с одним глазом, зато говорил голосом самого Левитана:

— Внимание! Вероятность победы «на авось» составляет девяносто девять процентов. Бей Лодыря мокрым полотенцем. Он боится сырости, потому что сам из сухой лени.

Вовка не стал думать. Он схватил своё полотенце, которое забыл в спортзале три недели назад. Оно было такое сырое, такое мокрое, такое живое, что на нём даже бактерии писали друг другу заявления об увольнении.

— Бдыщ!

Вовка шлёпнул полотенцем прямо по раздутому пузу Лодыря.

— Ой! — взвизгнул Лодырь. — Воспитание потеряно! Усыновление отменяется!

Он начал сдуваться — медленно, жалобно, с присвистом. А его пирожки-тухляки (летучие пирожки с повидлом, которые плевались липкой ленью) попадали на пол и превратились в самые обычные сушки.

— Ах так? — проныл Лодырь на прощание. — Тогда я тебя научу хорошему! Будешь теперь в школе отвечать на уроках! И домашку делать! И даже носить сменку!

— Только не сменку! — заорал Вовка в ужасе. — Это же античеловечно!

Но Лодырь уже растаял в клубах пыли. Сменка всё равно осталась. В школе её требуют даже после победы над миро-

вым злом.

Конец первой части (а на самом деле — начало)

Банник Кузьма вытер слезу умиления своим же мочалом и сказал, глядя на Вовку почти по-отечески:

— Запомни, Сидоров. Главный подвиг — не дракона завалить. Главный подвиг — вынести мусор без напоминания. И тихо играть, пока мама на созвоне. Потому что против лени нет приема, кроме одного — просто взять и сделать. Звучит глупо, но работает.

Вовка почесал затылок. Достал из рюкзака порванную тетрадь, пару огрызков и три сосиски, сам не понимая зачем, сложил портфель. Потом помыл за собой кружку. Потом даже прочитал целую страницу букваря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.